

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАК ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Денис ЛЕВЧЕНКО,

соискатель кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article deals with problem of determining place of legitimate interests in system of legal means. This raises aspects of correlation of legitimate interests with rights as basic, starting legal means. Author raises two key questions: Are legitimate interests independent legal remedies and, if so, how significant they are in process of realization of law?

Key words: legal means, legitimate interests, rights, interests, protected by law.

Аннотация

В статье ставится проблема определения места законных интересов в системе правовых средств. Это поднимает аспекты соотношения законных интересов с субъективными правами как базовыми, стартовыми правовыми средствами. Автор ставит два ключевых вопроса: являются ли законные интересы самостоятельными правовыми средствами, и если да, то насколько значимы они в процессе правореализации?

Ключевые слова: правовые средства, законные интересы, субъективные права, охраняемые законом интересы.

Постановка проблемы. В современной юриспруденции все большее внимание уделяется соотношению правовых средств в их единой системе правового воздействия на поведение людей. При этом наиболее активно обсуждается проблематика выявления соотношения между понятиями «субъективное право» и «законный интерес», поскольку они выступают достаточно близкими по своему содержанию и форме явлениями. Но актуальность такого исследования обусловлена не только догматическими соображениями, но и вполне реальной необходимостью выявления различных форм проявлений этих понятий в правовой системе. Дело в том, что законные интересы, несмотря на то, что они давно прочно вошли в категориальный аппарат современной общетеоретической юриспруденции, часто продолжают игнорироваться при рассмотрении системы правовых средств, «поглощаясь» субъективными правами. Это ни в коей степени не соответствует значимости этих понятий для функционирования права.

Актуальность темы. В юридической науке устоялась точка зрения, согласно которой субъективное право и законный интерес хотя и имеют схожую природу, все же не воспринимаются как синонимичные категории. В частности, об этом пишут Р.Е. Гукасян, А.Г. Певзнер, О.Ф. Скакун, В.В. Субочев, В.А. Тархов, А.Л.

Цыпкин, А.И. Екимов и др. В то же время есть и другая точка зрения, которая поддерживается, в частности, Г.В. Мальцевым. Она также заслуживает пристального рассмотрения.

Цель представленной статьи состоит в том, чтобы выявить место законных интересов в системе правовых средств, представив их содержательную характеристику в связи с субъективными правами.

Изложение основного материала. В современной общетеоретической юриспруденции понятие правовых средств обладает достаточно широким спектром интерпретаций, что, безусловно, связано с тем, что они выступают краеугольным камнем юридической техники. Понятие «правовые средства» позволяет обобщить все те явления (инструменты и процессы), которые призваны обеспечивать достижение целей правового воздействия. Эта категория связывает идеальное (цель) с реальным (результат), и именно в этой плоскости разнородные юридические феномены можно рассматривать, как средства. Именно в этом срезе юридической жизни они приобретают особые свойства – свойства явлений, действующих в связке «цель – средство – результат». Именно поэтому рассмотрение правовых средств – это необходимый этап изучения теории права, имеет целью продемонстрировать единство правовых явлений, их взаимосвязь и взаимообусловленность [1, с. 355–356].

В своей, ставшей хрестоматийной, статье «Правовые средства: вопросы теории и практики» А.В. Малько утверждал, что в самом общем виде правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [2].

Эти цели могут быть разные, но в конечном счете они сводятся к справедливой упорядоченности общественных отношений. Как правовые средства выступают нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, поощрения, наказания и тому подобное, то есть все те специфические юридические конструкции, с помощью которых реализуется правовое воздействие и создаются правовые коммуникации.

Признаки правовых средств:

1) выражают собой все обобщающие юридические способы обеспечения интересов субъектов права, достижения поставленных целей (в чем проявляется социальная ценность данных образований и в целом права);

2) отражают информационно-энергетические качества и ресурсы права (А.В. Малько), что придает им особую юридическую силу, направленную на преодоление препятствий,

стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений;

3) соединяясь определенным образом, выступают основными действующими элементами права, механизма правового регулирования;

4) приводят к юридическим последствиям [3, с. 113].

Рассмотрение законных интересов с точки зрения их места в системе правовых средств требует ответа на два принципиальных вопроса: 1) можно ли считать законные интересы самостоятельными правовыми средствами, или же они в большей степени связаны с соответствующим набором субъективных прав? 2) в чем особенности реализации законных интересов, с учетом их отличий от субъективных прав? В данной статье мы не будем уделять существенного внимания проблемам черт сходства законных интересов и субъективных прав, так как эта тема достаточно широко раскрыта во многих современных публикациях. С точки зрения цели исследования целесообразней рассмотреть различия между законными интересами и субъективными правами, как правовыми средствами.

О.Ф. Скакун пишет, что различия, существующие между законными интересами и субъективными правами, следует проводить по пять основным измерениям (параметрам), которые позволяют утверждать о следующем:

1) субъективное право является возможностью правового характера, возможностью пользоваться благом в пределах, установленных законом. Законный интерес есть возможностью фактического, а не правового характера, то есть, возможностью пользоваться благом без четких границ (меры) дозволенного поведения и права требовать определенных действий от других лиц («усеченная правовая возможность»);

2) субъективное право имеет индивидуально-определенный характер, поскольку в законодательстве закреплено (сформулировано) правовое разрешение. Законный интерес имеет общий характер, поскольку в законодательстве отсутствует указание на необходимость действовать строго определенным образом (не сформулировано правовое разрешение), оно вытекает из совокупности правовых

норм и принципов, сущности законодательства;

3) субъективное право располагает системой правомочностей: право на собственные действия, право на чужие действия, право требовать защиты. Законный интерес не предусматривает возможности требовать и чаще всего выражается в просьбе, в связи с чем в аналитической философии права обращается внимание на разную языковую модальность притязаний, выраженных в субъективном праве и законном интересе [4, с. 35–36];

4) субъективное право имеет большую стимулирующую силу, чем законный интерес, поскольку оно отражает наиболее существенные социальные интересы и имеет более насыщенное юридическое содержание, что порождает существование известной юридической аксиомы о взаимосвязи субъективных прав и юридических обязанностей, ведь в случае с законными интересами такая взаимосвязь немислима;

5) субъективное право имеет высшую степень материальной обеспеченности, гарантированности благодаря его тесной связи с благом и его защитой. Законный интерес имеет слабую степень материальной обеспеченности, наименьшую степень гарантированности, реализуется только тогда, когда фактически создаются необходимые условия для этого [5, с. 575–576].

Альтернативную точку зрения предлагает Т.А. Пикуля, разграничивая субъективное право и законный интерес по следующим признакам: 1) они не совпадают по своей сути, так как законные интересы, в отличие от субъективных прав, являются обычным правовым дозволением, который имеет характер стремления, в котором отсутствует указание действовать четко закрепленным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц, и которое не обеспечено конкретной юридической обязанностью; 2) в законных интересах опосредуются только те запросы, которые нельзя обеспечить материально, финансово (в том же объеме, как и субъективные права); 3) в законных интересах опосредуются стремления, которые право не успело

«перевести» в субъективные права в связи с быстротечностью общественных отношений (невозможность опосредовать интересы в «ширину» – пробел в праве) и которые нельзя типизировать в связи с их индивидуальностью, случайностью, редкостью и т. п. (невозможность опосредовать интересы в «глубину»); 4) в законных интересах отражаются менее значимые потребности человека, то есть, законные интересы ориентированы на менее значимые в общественной иерархии ценности; 5) законные интересы преимущественно формально в законодательстве не закрепляются, не имеют четкой системы, менее конкретные, неопределенные; 6) законные интересы менее гарантированы, выступают менее совершенной формой опосредования потребностей субъектов [6, с. 157].

В.В. Субочев в своем исследовании также приводит ряд фундаментальных различий между субъективным правом и законным интересом. В части он указывает на то, что законный интерес, в отличие от субъективного права, нормой права конкретно не закрепляется, а лишь соответствует ей [7, с. 138]. Так, ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Украины определяет, что «каждый человек имеет право на защиту своего интереса, не противоречащего общим принципам гражданского законодательства». Норма права может охранять и закреплять существования самих законных интересов в целом, но не каждый законный интерес в отдельности. Отсюда вытекает и разная степень гарантированности указанных правовых средств.

Если субъективное право носит индивидуально-определенный характер (определенные носитель права, контрсубъект, все основные атрибуты поведения – ее мера, вид, объем, границы во времени и пространстве и т. п.), то законный интерес, не будучи в основном отраженным в законодательстве, не предусмотрен конкретными правовыми предписаниями. Справедливыми здесь будут слова М.В. Витрука, что «особенности содержания законного интереса, в отличие от права, заключаются в том, что границы правомочности законного интереса четко не сформулирова-

ны в конкретных правовых нормах, а вытекают из совокупности правовых норм, действующих правовых принципов, правовых дефиниций» [8, с. 89].

И субъективное право, и законный интерес – пути удовлетворения интересов субъектов правоотношений. Однако эти способы обладания желаемым благом находятся в качественно разных плоскостях. Если первый – более гарантирован, то второй – более распространенный, если в первом корреспондирует юридически обеспеченная возможность, то на стороне второго – только незапрещенность и совокупность определенных факторов и обстоятельств, способствующих вероятной защите последних.

В.В. Субочев полагает, что логично продолжить, что отличиться законный интерес и субъективное право будут и способами, формами своей реализации. Реализация интересов, признанных государством существенными и закрепленных в виде субъективных прав, зависит, прежде всего, от желания и намерений субъекта правоотношений, от его знания своих прав и обязанностей. Здесь происходит словно бы сотрудничество государства и субъекта правоотношений на почве беспрепятственной реализации предоставленных человеку прав. Законные интересы имеют доказательную форму реализации, когда для воплощения последних в действительность субъекту правоотношений необходимо: а) обосновать правомерность и законность своих интересов, и выдвинутых в соответствии с ними требований; б) суметь найти защиту, способную исходить от компетентных органов в случае признания ими значимости и правомерности выдвинутых субъектом притязаний, и суметь воспользоваться ею [7, с. 139].

Подобная доказательная форма реализации законных интересов очень сложная и имеет на своем пути множество объективных и субъективных препятствий. Кроме того, участник общественных отношений, осознав, что его притязания конкретно не зафиксированы в норме права, часто перестает их отстаивать, не надеясь воспользоваться желаемым благом. Многие из препятствий реализации

законных интересов являются последствиями существующей правовой системы, правовой культуры каждого и правового сознания населения в целом. Безнаказанность и бюрократизм, обезличенность многих процедур и форм защиты даже очевидно нарушенных прав также играют свою пагубную роль.

Вне всяких сомнений, субъективное право и законный интерес – разные формы правового опосредования интересов личности. Субъективные права опосредствуют интересы «надежнее», так как их реализации корреспондируют определенные государственные гарантии и обязанности третьих лиц. Однако законные интересы – это своеобразные правовые импульсы, которые проникают гораздо глубже субъективных прав. В то же время субъективное право и законный интерес – разные способы правового регулирования. Назначение субъективного права – влияние на общественные отношения и адекватное их регулирование. С помощью одних только субъективных прав, их стимулирующей и ограничивающей функций это сделать невозможно, потому что правовая нормативность воплощает в себе не все, необходимое для этого.

Существует еще одно отличие субъективных прав и законных интересов, на которое стоит обратить внимание. Она диктуется совокупностью факторов и обстоятельств, сопровождающих их реализацию. Субъективное право, принадлежащее участнику правоотношений, закрепляет упомянутую совокупность в диспозиции нормы, например, через обязанности контрагентов и т. д. Если подобные факторы не учтены, то и повлиять существенным образом на само право они не могут, максимум – на эффективность и степень его реализации. С законным интересом ситуация складывается иначе: реализация законного интереса как раз и зависит от совокупности конкретных факторов и обстоятельств в каждом отдельном случае. Указанный аспект является как неотъемлемым элементом законного интереса, так и сказывается на его судьбе напрямую. Эти факторы учитываются и при защите законных интересов, и при самой

«квалификации» определенных направлений субъекта и его притязаний на пользование конкретным благом, как «законных интересов» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, в зависимости от принадлежности к какой-либо из данных категорий совокупность конкретных факторов и обстоятельств может играть решающую роль, будучи неотъемлемым элементом категории, или только несущественным образом сказываться на развитии ситуации [7, с. 138–140].

Итак, законные интересы и субъективные права могут быть рассмотрены, как две формы правового разрешения, два способа отражения интересов лица. Они находятся в диалектическом единстве и тесной взаимосвязи, несмотря на целый ряд различий в их правовой природе. Это позволяет утверждать о самостоятельном статусе законных интересов в системе правовых средств. Таким образом, можно с уверенностью говорить об утвердительном ответе на первый поставленный вопрос. Теперь следует обратиться к тому, насколько самостоятельными являются законные интересы в аспекте правореализации.

По мнению украинской исследовательницы интересов в гражданском праве О.И. Чепис, трансформация интересов в субъективные права происходит по такой схеме: социально-экономические (фактические) интересы → проверка на соответствие действующему гражданскому законодательству → законные интересы → инструмент → субъективные права [9, с. 10]. При этом ученыя исходит из разграничения понятий «законный интерес» и «охраняемый законом интерес». «Охраняемым законом интересом» признается такой интерес, который: не может противоречить общим принципам гражданского законодательства; выходит за пределы содержания субъективного права, соотносится с ним, как цель и средство; не опосредован правовыми нормами; имеет целью удовлетворение социально-экономических потребностей; означает стремление (не юридическую возможность) к пользованию в пределах правового регулирования конкретным материаль-

ным и/или нематериальным благом, реализуемым в гражданских правоотношениях; является самостоятельным объектом судебной защиты и других средств правовой охраны. Категория «законный интерес» обозначает социально-экономические (фактические) интересы, соответствующие действующему гражданскому законодательству. Однако, по нашему мнению, анализ отечественного законодательства и юридической практики не дает оснований для содержательного разграничения понятий «законный интерес», «охраняемый законом интерес», так как все названные О.И. Чепис свойства охраняемого законом интереса в равной степени свойственны также законным интересам.

В аспекте опосредования интересов личности в субъективных правах и законных интересах также интересен вопрос об интересах личности, которые не все могут быть опосредованными в отдельных субъективных правах. Это – важный аспект проблемы реализации законных интересов как правовых средств, поскольку в них часто проявляется непосредственная связь с правами человека даже в большей степени, чем с правами, установленными на уровне позитивного законодательства.

Законный интерес, как правило, формальное закрепление получает только в нормах-принципах, между тем, как субъективное право закрепляется в конкретных правовых нормах. Значимую роль при защите законного интереса играет применение аналогии, что в случае с субъективным правом вообще недопустимо. Поэтому степень материально-правовой обеспеченности у законного интереса меньше, чем в субъективного права. Юридически законный интерес защищается значительно слабее, исключительно по инициативе своего носителя. Между тем, законный интерес выполняет функции, недоступны ни субъективному праву, ни правам человека. Только он может проникнуть в те сферы общественных отношений, которые нечувствительны к правовому регулированию субъективными правами, не учитывают специфику индивидуальных жизненных отношений и си-

туаций. В то же время законный интерес не является и слишком общим дозволением, как права человека, что позволяет ему выступать предметом защиты в судах.

Выводы. Законные интересы – самостоятельные правовые средства, реализация которых является важным элементом правового регулирования. Занимая промежуточное положение между позитивно определенными субъективными правами и правами человека, они позволяют человеку реализовывать свои притязания в той степени, которая не регламентирована, но достижима с точки зрения действующего законодательства. В этой своей специфике определяется значимость законных интересов в системе правовых средств.

Список использованной литературы:

1. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2001. – 656 с.
2. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики / А.В. Малько // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66–77.
3. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
4. Оглезнев В.В. Аналитическая философия, юридический язык и философия права / В.В. Оглезнев, В.А. Суровцев. – Томск: изд-во Том. ун-та, 2016. – 236 с.
5. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) / О.Ф. Скакун. – Харьков: Эспада, 2007. – 840 с.
6. Пікуля Т.О. «Суб'єктивне право» – «законний інтерес»: поняття та діалектика співвідношення / Т.О. Пікуля // Кримський юридичний вісник. – 2010. – Вип. 3, ч. 4. – С. 151–157.
7. Субочев В.В. Законные интересы / В.В. Субочев; под ред. А.В. Малько. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
8. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
9. Чепис О.І. Інтереси в цивільному праві: сутність, місце та особливості захисту: Автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. юрид. наук; спец.: 12.00.03 – «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / О.І. Чепис. – Харків, 2010. – 21 с.